

Теперь имя "Чжан Ханьян" содержало в себе магию. Услышав его, лица других людей изменились.

"Беспощадный Чжан?"

Многие мастера боевых искусств с севера, казалось, не воспринимали его всерьез и комментировали.

"Чжан Ханьян только полгода назад начал свою карьеру культиватора. Его боевой опыт гораздо менее впечатляющий, чем у императора Цина".

"Да, должно быть, что-то не так с рейтингом. Я думаю, что Чжан Ханьян может занять максимум третье место".

Но было и много спорящих.

"Чжан Ханьян убил Гу Дунлая, который достиг Божественного царства. Великий Мастер, который убил Сильного Бога? Я не думаю, что император Цин когда-либо сможет сделать это".

В то же время люди с севера начали опровергать слухи.

"Что вы знаете? Гу Дунлай только-только вошел в Божественную сферу. Мы все знаем, как трудно контролировать такую силу тем, кто только что совершил прорыв. Он едва ли был настоящим Сильным Богом".

"Гу Дунлай был лишь немного сильнее Великого Мастера Пика, а император Цин и раньше убивал настоящих сильных мира сего".

"Но эти таланты из других миров... Я не думаю, что они упадут до пятого, шестого или седьмого места. Все они могут занять четвертое место. Они очень сильны".

Однако большинство представителей мира боевых искусств в регионах к югу от реки Янцзы поддержали это решение, особенно из Гонконга и Шэньчжэня. Некоторые из них были очень взволнованы, наблюдая за происходящим.

"Беспощадный Чжан - из нашего Гонконга. Он заслуживает быть № 1 в мире. Он - Непобедимый Великий Мастер, самая грозная сила!".

"Эпоха императора Цина прошла. Теперь наступила эра Беспощадного Чжана!".

"Наступила эра Беспощадного Чжана!"

Многие люди были поражены, когда появились рейтинги.

Некоторые не купились на это. Было довольно много людей, чьи имена были в списке, которые считали, что их позиции должны быть выше, что означало, что им не безразличен этот рейтинг.

Было довольно много людей, которые успокаивались, потому что члены их семей занимали высокие места.

Были и те, кому было все равно.

Например, Му Сюэ, которая отдыхала в Секте Меча Тайцзи, посмеялась над новостями.

"Как они посмели включить мое имя в этот хренов список? Эти идиоты, пусть хотя бы меня поставят на первое место!".

Читайте другие главы на L-istnovel.com

Многие люди пытались понять, что же скрывается за рейтинговым списком. Они задавались вопросом, почему список появился именно сейчас.

Мастер прорицаний Фан Рушан в Гонконге тоже услышал эту новость.

Он стоял перед старым ученым деревом во дворе своего дома.

Он простоял так полчаса.

Затем он повернулся и со вздохом обратился к молодому человеку, стоявшему позади него.

"Мой чай готов?"

"Да, дядя".

"Тогда давайте выпьем чаю", - сказал Фан Рушан, медленно идя к боковой комнате дома. Затем он вошел в дверь.

Молодой человек, стоявший за ним, услышал, как Фан Рушан пробормотал.

"Боюсь, что рано или поздно между Чжан Ханьяном и императором Цином произойдет ссора".

Что касается Чжан Ханя, то он сейчас сидел на диване. Цзы Янь и Мэнмэн были в спа-салоне, напевая веселую песню.

Чжан Хань играл со своим мобильным телефоном в холле на третьем этаже.

Ему только что позвонили и сообщили об удивительном рейтинге. Он решил взглянуть на него.

"Чей это трюк?" подумал Чжан Хань, а затем покачал головой.

Список был опубликован в такое странное время. Сначала он появился в шесть часов вечера, а в восемь часов стал вирусным. За этим должен был кто-то стоять.

Единственными людьми, которые могли заставить Агентство национальной безопасности обнародовать новость, были высокопоставленные чиновники.

"Это потому, что кто-то хочет увидеть бой между мной и императором Цином?"

Глаза Чжан Ханя слегка прищурились.

У него было смутное ощущение, что кто-то специально поставил его на первое место, а императора Циана на второе.

Хотя он считал, что в этом списке нет ничего плохого, смутное чувство все же сильно беспокоило его.

Чжан Хань уже встречался с тремя талантами из списка из других миров. Он сражался с ними и грабил их сокровища, поэтому все они знали, что пока находятся в безопасности. Гай Синконг достиг Божественной сферы, и он был в Лин Хае, чтобы помочь. Он поддерживал связь с Чжан Ханьяном.

Чжан Ханьянь не знал, как обстоят дела у других людей. Император Цин с момента начала культивации добился множества успехов в своих боях, поэтому Чжан Хань не понимал, почему кто-то поставил его на первое место в списке, учитывая его короткий период культивации и ограниченный послужной список.

Возможно, это было потому, что последние бои Чжан Ханя были очень страшными, что сделало его известным всему миру.

Поразмыслив некоторое время, Чжан Хань был уверен, что кто-то специально опубликовал этот список.

И он был прав.

В это же время, где-то на границе Китая и России, Е Тяньлань посмотрел в сторону Шан Цзина. Его одежда и волосы выглядели беспорядочно. Он многозначительно улыбнулся.

"Господин Чэнь, прежде чем я уйду, мы должны немного повеселиться".

Некоторое время спустя...

В городе Шан Цзин...

Это было сердце страны Хуа и один из самых процветающих городов.

Восемь часов вечера всегда было самым оживленным временем. Кто-то стоял в коридоре перед Императорским залом клуба Дин Шэн.

Линь Цзе, школьница из города Линь Хай, и Ма Лян шли к императорскому залу. Мужчина лет тридцати показывал им дорогу.

"Сяо Цзе, сегодня на дне рождения моего старшего брата будут присутствовать высокопоставленные лица. Я привел тебя сюда сегодня в надежде, что ты сможешь воспользоваться этой возможностью, но помни, что не нужно слишком много говорить. Больше слушайте и меньше говорите. У некоторых из этих людей довольно скверный характер".

Длиннолицый мужчина впереди обернулся и предупредил Линь Цзе.

"Я знаю это, брат Цяо".

Линь Цзе был очень вежлив с человеком, на которого он смотрел, потому что этот молодой человек был Цяо Фэй, известный как один из четырех самых влиятельных молодых людей в городе Шан Цзин.

Эти четверо были известны тем, что были влиятельны и держались в тени. Все они родились в знатных семьях.

Обычные люди просто не могли иметь их взгляды, особенно в Шан Цзине, где социальные связи могли быть более чем тесно переплетены.

Четыре молодых мастера Шан Цзина, включая Линь Цзе и Лю Фэна, никогда не были простодушными плейбоями. Они дважды думали, прежде чем сделать шаг. Лю Цзе был самым глубокомысленным и расчетливым из всех четверых.

Иногда они могли быть очень агрессивными. Это зависело от того, с кем они встречались или что говорили другие люди. Когда нужно, они держались в тени, а когда нужно, могли быть весьма самонадеянными.

Сейчас Линь Цзе выглядел спокойным и осторожным.

Цяо Фэй собирался отвести его в круг друзей, который был выше, чем тот, в котором сейчас находился Линь Цзе. Все его члены принадлежали к высокому социальному классу.

Клан Цяо был могущественным, потому что у Цяо Фэя был старший брат по имени Цяо Чжан.

Цяо Чжань был сильной опорой семьи. Линь Цзе как-то слышал, что император Цин был живой легендой в мире боевых искусств. Вся его семья рассчитывала на него. Благодаря его поддержке его семья стала еще более могущественной, чем клан Лин.

Хотя семья Лин тоже была могущественной, Лин Цзе был еще слишком молод. Ему нужно было накапливать социальные ресурсы, встречаясь с разными людьми.

Быть одним из четырех молодых мастеров Шан Цзина не было его конечной целью. Он хотел стать одним из основных лидеров клана Лин. В своих самых смелых мечтах он даже хотел стать верховным лидером всего клана.

Однако ему все еще нужно было упорно трудиться и быть расчетливым. Ситуация, в которой он оказался, была сложной, как шахматная партия. Победитель будет править городом.

"Не говори слишком много. Больше слушай и меньше говори, как сказал тебе Цяо Фэнь".

Линь Цзе предупредил Ма Ляна, прежде чем тот вошел в дверь.

Он повернулся и посмотрел на Ма Ляна и сексуальную девушку, стоящую рядом с ним.

"Хорошо, Чайльд Лин", - ответила школьница низким голосом.

"Я знаю, брат Линь", - ответил Ма Лян и кивнул.

Цяо Фэй взглянул на них и направился к двери. Двое мужчин, стоявших по обе стороны двери, поприветствовали его и открыли ему дверь.

Когда они вошли внутрь, то увидели, что комната заполнена людьми. Внутри было от 40 до 50 человек, из них около 30 мужчин и 10 женщин.

Они сидели на трех круглых диванах. Цяо Чжан сидел в центре, окруженный десятками людей. Они болтали друг с другом.

Линь Цзе осмотрел Цяо Чжана с ног до головы. У молодого человека была плоская прическа. Глаза у него были узкие и длинные, с одним одинарным и одним двойным веком. Губы были толстыми, а тело в хорошей форме, рост около 1,8 метра.

Половина людей, стоявших рядом с ним, были новыми для Линь Цзе. Это были некогда богатые люди, которые несколько лет назад были известны в городе Шан Цзин. Став старше, они

скрылись от посторонних глаз и занялись собственным бизнесом, как и Линь Цзе.

Он посмотрел в обе стороны.

Линь Цзе почувствовал себя намного спокойнее, когда увидел, что стоящие по обе стороны люди не такие влиятельные, как он.

Однако, когда Линь Цзе подошел, он с удивлением обнаружил, что кто-то сидит на том же диване, что и Цяо Чжань.

"Чжан Чэнь тоже здесь?"

Линь Цзе слегка сузил глаза. Чжан Чэнь был самым выдающимся учеником семьи Чжан. В прошлом году, после возвращения из-за границы, он прославился в Шан Цзине. Не так давно Лю Фэн поссорился с ним, но Чжан Чэнь заставил Лю Фэна понести большие потери. Чжан Чэнь действительно стал намного сильнее, чем когда-либо.

"Чжан Хань намного слабее его. Только такой человек, как он, может быть моим достойным противником".

Линь Цзе многозначительно посмотрел на Чжан Чэня.

"Старший брат, это Линь Цзе, мой друг", - обратился Цяо Фэй к Цяо Чжаню.

Линь Цзе быстро поприветствовал Цяо Цзе сцепленными руками.

Затем он достал из сумки коробку, передал ее и сказал: "Брат Цяо Чжань, с днем рождения. Я знал, что у тебя сегодня день рождения, но не был уверен, какой подарок ты захочешь получить. Поэтому я решил, что тебе понравится этот нефритовый башмачок времен династии Тан. Надеюсь, он тебе понравится".

Внимание других людей привлекли слова Линь Цзе.

Цяо Чжань небрежно взял подарок.

"Спасибо, чадо Линь. Пожалуйста, присаживайтесь. Цяо Фэй, будь добра, обслужи их как следует".

"Хорошо." Цяо Фэй кивнула и позволила Линь Цзе и другим сесть на диван.

Мужчина лет 30 рядом с Цяо Чжанем потягивал красное вино и сказал: "Итак, я внимательно проверил рейтинг-лист. Он такой забавный. Интересно, какой идиот его составил?"

Если бы Е Тяньлань мог услышать эти слова, все вышло бы из-под контроля.

"Это существует не просто так", - сказал Цяо Чжан и нахмурился.

Это заставило многих людей почувствовать себя немного напряженно.

"Однако..." Цяо Чжань вдруг фыркнул и сказал: "Император Цин действительно самый могущественный. Когда он выйдет из уединения, он даст понять всему миру, что список ранжирования был просто шуткой".

Сказав это, Цяо Чжан непроизвольно ослабил давление, которое только что оказывал. Поразительное давление рассеялось.

Очевидно, что он не мог принять рейтинг так спокойно, как казалось.

Пока Цяо Чжан разговаривал с ними, остальные внимательно слушали. Иногда диапазон тем их разговора мог быть очень широким.

"Кстати, брат Чжан, - вдруг сказал другой мужчина, - несколько дней назад я слышал от своего деда, что несколько лет назад группа учеников из филиала Школы Ветра Снега царства Северной Вуйинь отправилась в Западный мир во главе с руководителем. Никто не знал точного числа членов их группы, но в итоге вернулись только десятки. Сейчас они прибывают в Шан Цзин. Я боюсь, что их прибытие принесет турбулентность".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170490>